

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОНЯТИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Формирование гражданского общества, особенно в бывших коммунистических странах, которые были подвергнуты тоталитарному опыту, будет многолетним процессом и может, даже, продолжаться целые десятилетия. Действительное преобразование посткоммунистических обществ должно начаться с активизации местной и региональной общественной жизни. В Польше, например, были созданы формально - юридические, и,

носящие характер правового института, возможности проявления коллективного гражданского самосознания.

Вслед за Токвиллем можно сказать, что гражданское общество имеет место только тогда, когда свободно функционируют добровольные сообщества, независимо от целей, которые они реализуют. Их значение в общественной жизни заключается в том, что они способствуют возможности узнать вкус самоуправления и позволяют гражданам к нему привыкнуть. Они должны существовать на многих уровнях общественной и политической жизни, не только на общегосударственном, но и на местном уровне. Если самосознания не хватает на втором уровне, то существование общества будет подвержено опасности также и на первом (Tocqueville, 1996: 192 – 199). Вышеуказанные задачи приобретают огромное значение для развития регионального европейского сотрудничества, для которого своеобразным вызовом становится перспектива европейской интеграции. Объем этого сотрудничества должен учитывать не только внутрирегиональную, но и межрегиональную сферу, а также отношения с европейскими регионами и организациями межрегионального европейского сотрудничества.

На успех реформ, направленных на формирование в странах Центральной и Восточной Европы гражданского общества, будут влиять, отдающие себе отчет в своей позиции, достоинстве и целях, индивидуальные и коллективные общественные “актеры”, действующие, главным образом, в местных и региональных социальных структурах.

В предлагаемой статье предпринята попытка представить и объяснить процесс образования польского гражданского общества в перспективе определенной общественной мезоструктуры. Диагноз вышеотмеченной общественной действительности будет определен путем ответа на комплекс исследовательских вопросов:

А. Какими знаниями о структурах и функциях гминного самоуправления обладают опрашиваемые на десятом году функционирования реформы самоуправления?

Б. Какой была посещаемость избирателей во время последних выборов в органы самоуправления на уровне гмины, уезда и

воеводства, и чем избиратели мотивировали свое участие в выборах?

В. Какие независимые учреждения, внеправительственные организации профессионального, политического, культурного, религиозного или благотворительного характера, являющиеся гарантией реализации гражданских прав, опрашиваемые знают и замечают в своей ближайшей среде?

Г. В каких областях проявляется гражданская активность опрашиваемых?

Д. Какова степень идентификации опрашиваемых с их представителями в структурах самоуправления отдельных уровней (проявление существования идеи представительства)?

Е. Каково у опрашиваемых видение собственного будущего, будущего ближайшей среды и, косвенно, будущего региона?

Ж. Каков уровень сознания социальной безопасности у опрашиваемых?

Целью исследований, осуществляемых на кафедре социологии организации Опольского университета, является установление зависимости, что в условиях демократического законного государства, активное, в макрообщественном масштабе общество, может возникнуть на основании комплекса действий общественных "актеров", которые являются представителями местных сообществ. Такое общество может также возникнуть путем образования региональных связей, путем осознания и осуществления своих целей и интересов местными коллективами людей. Тематический масштаб исследований заключается в сфере, определяемой Й. Шацким, как третьем секторе, т.е. сфере действий, не связанной, в понимании правового института, с государством (Szacki 1997, 54 – 57). Укрепление, так понимаемого третьего сектора, может осуществляться способом сокращения шагов во многих сферах деятельности. На наш взгляд, Польше – с ее тоталитарным наследием – действия, активизирующие внеправительственную общественную сферу, особенно нужны.

Общепризнаваемое, в конце XX века, требование превращения и человеческого индивида, и целых сообществ в субъект социального действия, является важнейшей исследовательской

задачей, в особенности, общественной науки.

На протяжении последних десятилетий социальной наукой были созданы основы теоретической ориентации, которую можно назвать теорией общества как субъекта. С данными теоретическими рассуждениями совпадают, в аксиологическом отношении, положения представителей современных теорий гражданского общества.

Проблемы теории общества как субъекта и роль общественной активности в функционировании общественной системы становятся предметом исследований и А. Этциони. В новаторской, в области социологии, работе “Активное общество. Теории общественного и политического протеста” он определяет проблему “общества как субъекта” путем указания на три компонента:

а) существование сознающих и обладающих определенными знаниями общественных “актеров”;

б) цели (одна или больше), которые вышеуказанные актеры намериваются осуществить;

в) участие общественных “актеров” в принятии решений, которые способствуют общественным изменениям (Etzioni, 1968).

Общественное понимание коллектива как субъекта по вышеуказанной теории является необходимым условием общественных изменений. Данные изменения реализуются путем изменения порядка функционирования правового института, путем введения принципа участия “актеров” в процессах регулирования общественной жизни.

Проблематикой коллектива как субъекта и автономных действий общественных “актеров” занимался и И. Габермас. Он утверждал, что общественная эволюция должна быть направлена на общественный диалог, на закон, понимаемый как институт укоренившихся, согласованных, “актерами” общественной жизни, достоинств и норм, на самообразующееся общество (Habermas, 1985).

Такое же понятие коллектива как субъекта мы находим и П. Штомпки. Согласно теории формирования общества (Sztompka, 1991), коллектив как активный субъект – это его способность

автотрансформироваться. Сама трансформация зависит от многих видов ресурсов, какими данный коллектив должен обладать (как географического, климатического, экономического характера, т.е. свободных капитальных ресурсов, инфраструктуры, национального имущества, так и ресурсов общественно - политического и нравственного характера).

Решающее значение имеют человеческие ресурсы, определяемые как культурный капитал. Согласно П.Штомпке, одним из самых существенных культурных ресурсов является факт человеческого доверия. Оно вызывает возрастание общественной субъективности, так как открывает возможность действовать и мобилизует к действиям как тех, которые получают кредит доверия, так и тех, которые дают такой кредит. Автор теории образования общества утверждает, что в современном польском обществе, имеет место патологический синдром отсутствия доверия. Он является одним из самых серьезных барьеров на пути к более полному формированию общества как субъекта. Это необходимый культурный фундамент демократии и, одновременно, фактор, без которого демократия не может правильно функционировать (Sztompka, 1996).

Особенно полезны для анализа взаимного воздействия между региональным коллективом и государством как правовым институтом, теоретические разработки А. Этциони, касающиеся активного общества, а также теоретические предложения П. Штомпки на тему синдрома отсутствия доверия.

Концепция активного общества предполагает изменение общепринятого отношения между общественными действиями "актеров" (индивидуальных и коллективных) и системой институтов. Перемены и развитие, приспособление и интеграция, т.е. общественное сосуществование организованного общества определяется целями и достоинствами, а также осознанными интересами общественных "актеров".

Необходимым оказывается также определение понятия системной трансформации, т.е. независимой изменяемой, влияние которой на формирование гражданского общества в региональном масштабе было предпринято в настоящей статье. По мнению П

Штомпки, системная трансформация – это изменение направления, которое включает в свое воздействие все аспекты общественной системы (Sztompka, 1994, 8).

Вслед за А. Рихардом было принято методологическое предположение о том, что анализ процессов трансформации должен вестись, скорее, на уровне общественно- микролокальном, чем на макросистемном и на уровне правового института. Такой исследовательский подход способствует определению роли т. наз. внутренних источников изменений и обеспечивает наблюдение за внутренней динамикой процессов преобразований (Rychard, 1993).

Особую роль в процессе формирования активного общества на каждом с вышеупомянутых уровней играет закон – как следствие соотношения общественных сил, интересов и достоинств, область взаимосогласованности между организованными и индивидуальными субъектами. Закон понимается не как инструмент осуществления интересов правящих классов, а как институт, способствующий осуществлению целей и идеалов всех организованных общественных “актеров” и, одновременно, гарантирующий общественную организацию, упорядочение взаимных воздействий. Такая открытая правовая система делает возможной эволюцию политической, экономической и общественной систем (Skapska, 1991).

Самое существенное для нашего анализа, понятие гражданского общества мы находим с помощью дополняющих друг друга концепций Р. Дарендорфа и Э. Шильса.

Гражданские общества, по Р. Дарендорфу, характеризует существование.

1. Автономных, т. е. не управляемых государством, организаций и учреждений: политических партий, профсоюзов, промышленных предприятий, общественных движений, свободных профессий, автономных университетов, независимых костелов и благотворительных фондов.

2. Комплексов законных притязаний, которые можно определить как гражданские права. При этом гражданами являются индивидуумы, имеющие определенные штатские, политические и социальные права. Без гражданских прав не может

существовать гражданское общество. Данные права составляют операционный корень вышеуказанного способа определения понятия гражданского общества (Dahrendorf, 1994, 236).

3. Гражданское общество – это общество, характеризующееся в большой степени делимым, коллективным гражданским самосознанием – познавательным и нормативным. Это публичная сфера, которая является продуктом частных и правительственных учреждений. Она выполняет нормативную, регулирующую функцию по отношению к экономике, государству и частным учреждениям, в том числе и к первичным институтам данного общества. Это третий и необходимый компонент определения гражданского общества, имеющий свое начало в концепциях Э. Шильса (Schils, 1994, 10 – 11).

Активно действующие общественные “актеры” функционируют как составной элемент определенного целого – общественной системы.

Анализ, таким образом трактуемых, общественных соотношений вызывает необходимость ввести некоторые методологические предположения. Принимая предпосылку о системном характере действительности, необходимым является определенное истолкование концепции системы. В общественных науках нашли применение и повлияли на возникновение парадигмы системных типов анализа: структурно-функциональная теория Т. Парсонса, теория открытых систем Л. фон Берталанфи или современная теория так называемых аутопоэтических, т.е. саморазвивающихся систем, где особое внимание уделяется роли общественных сознательных действий и рациональных общественных субъектов (концепция классиков теории организации М. Крозье и Э. Фридберга или Й. Габермаса).

Самым общим образом определим, что система – это комплекс или структура элементов, связанных друг с другом таким образом, что образуют единство (являются интегрированными), и одновременно являются чем-то большим суммы единиц (Skapska, 1991, 90).

Системный метод, к которому мы склоняемся как методологической основе нашего анализа, обозначает направление

поиска факторов, влияющих на интеграцию выделенных общественных единиц; поиска факторов, влияющих на упорядоченный характер взаимного воздействия элементов системы, и, факторов, упорядочивающих процессы перемен.

К неминуемым общественным конфликтам мы будем относиться как к факторам положительной дезинтеграции системы, как к своего рода возрождению структур системы.

Системные теории рассматривают закон, экономику или политическую жизнь как составные элементы системы (субсистемы), взаимообусловленные и, одновременно, определяющие рамки активности общественных “актеров”.

Из вышеизложенных теоретических и методологических предпосылок, вслед за Г. Скомпской, можно сделать вывод, о том, что закон следует анализировать как показатель игры сил общественных интересов и достоинств, а значит иметь в виду достаточные общественные условия, влияющие на форму отдельных юридических регуляций. Системный метод ориентирует мысль и на вопрос: каковы условия, способствующие формированию общественного порядка, несмотря на существование многих препятствующих элементов, какие специфические свойства общественных связей вызывают их интеграцию, перемену и даже развитие, возможную их дезинтеграцию и распад.

С целью исследования, определенного ранее пространства, мы применим метод стандартного опроса (исследовательский инструмент – опросный лист). Отбор респондентов определен методом количественного участия, величина – 300 опрошиваемых жителей опольского воеводства, обеспечивающих представительность всего респондентского образца совершеннолетнего населения. Критерии отбора опрошиваемых будут учитывать адекватное структуре совершеннолетнего населения опольского воеводства количество пола, возраста (кстати, ограниченного пределом от 20 до 50 года жизни), образования и места проживания (разделение на городское и сельское население соответствует пропорциям, указанным в статистических и демографических источниках).

Вторым этапом исследований будет сопоставление результатов, полученных на основании общего респондентского образца, с мнениями и позицией политических, культурных и экономических элит, а также элит самоуправления опольского воеводства. На данном этапе существенным будет определение, в какой степени основные проявления гражданского самосознания и показатели существования гражданского общества в опольском воеводстве среди всего населения соотносятся с позицией, мнениями и знаниями на тему третьего сектора среди тех, кто составляет представительство своих местных сообществ, отдельных общественно - профессиональных групп.

На втором этапе исследуемый материал будет собран с помощью 60 углубленных опросов, взятых у вышеупомянутых представителей опольских элит, которые можно определить как группу экспертов.

К основным проявлениям коллективного самосознания и показателям существования гражданского общества на уровне местных и региональных структур следует отнести:

1. Активное участие населения в выборах в отдельные структуры власти самоуправления (на уровне гмины, уезда, воеводства).

2. Знания о структуре власти самоуправления.

3. Знание независимых учреждений и внеправительственных организаций, напр., профсоюзов, политических партий, религиозных, культурных организаций, профессиональных обществ, фондов, клубов и т.д., которые замещают гарантируемое конституцией поле гражданских прав и свобод и действуют в ближайшем окружении опрашиваемых.

4. Активное участие населения в местных мероприятиях экономического, социального или культурного характера.

5. Существование среди граждан - избирателей сознания, что они обладают собственным представительством в центре, принимающим решения, в данном случае на местном или региональном уровне. Идея представительства выражается не только в техническом и юридическом понимании. Она является результатом восприятия принадлежности к обществу

демократических достоинств как тех, кто является представителями, так и тех, кто является представляемыми. Это вытекает из положения о том, что их представители участвуют в учреждениях, признаваемых общими для всех, кто имеет то же нормативное коллективное самосознание (Shils, 1994, 14).